

нительными нѣкоторыя требованія закона и обычая церковнаго брака», то «мужья и жены убиваютъ другъ друга»..., и вообще «очень большое количество убійствъ даетъ намъ ученіе о христіанскомъ бракѣ»... (стр. 16) и т. д.

Впрочемъ, довольно извлеченій изъ толстовскихъ сочиненій! Сколько, однако, непростительнаго вздора наговорено графомъ и въ данномъ случаѣ?

Если кто заглянулъ бы въ Еванг. Мѣ. XIX, 4—6,—затѣмъ—въ посл. св. Ап. Павла: къ Ефес. V, 31. 32; 1 Кор. VI, 16; VII, 39...,—далѣе—въ творенія, напр., св. Игнатія Богоносца (говорящаго о «бракѣ о Господѣ» и «съ вѣдома епископа»), Климента Александрійскаго (говорящаго объ «освященіи брака словомъ Божіимъ и молитвою»), св. Григорія Богослова (по словамъ коего въ бракѣ «сочетаются юныя руки рукою Бога») и мног. друг. (см. всѣ эти и подобныя имъ выдержки, напр., у о. Н. П. Малиновскаго: *«Правосл. Догматическое Богословіе»*; IV т., Серг. Пос. 1909 г. 379—383),—то такой человекъ во-очію увидѣлъ бы, что, вопреки увѣреніямъ Толстого, бракъ—«христіанское учрежденіе», ведущее начало отъ Самого Иисуса Христа,—что таковымъ онъ признавался уже «въ первые и послѣдующіе вѣка» христіанской эры (ср. у проф. А. Л. Катанскаго въ сочин. *«Догматическое ученіе о семи церковныхъ таинствахъ въ твореніяхъ древнѣйшихъ отцовъ и учителей Церкви»*...; Спб. 1877 г.)... Относительно «нелѣпаго чуда Каны» слѣдуетъ замѣтить, что нелѣпость заключается только въ головѣ графа. Господь, по словамъ св. Григорія Богослова, «чудодѣйствуетъ на бракъ и Своимъ присутствіемъ доставляетъ честь супружеству» (у о. Н. П. Малинов. стр. 380). Подобно «жителямъ Каны»,—говоритъ св. І. Златоустъ,—«пусть вступающіе въ бракъ имѣютъ среди себя Христа» (ibid.). «Въ посѣщеніи Иисусомъ Христомъ брака въ Канѣ» многіе отцы и учителя христіанскіе («св. Кириллъ Александр., св. Епифаній, бл. Августинъ»...) «видѣли начало благословенію Имъ брака христіанскаго» (стр. 385),—благословенію, особенно энергично подтвержденному, конечно, чудомъ...

Не во внѣшней «церемоніи» (?!)—только дѣло, не въ платьяхъ, «шапкахъ» (это «вѣнцы»-то!), не въ хожденіи только кругомъ «столика» (!!)... А «пѣсенъ» Вашихъ, графъ, при вѣнчаніи не поютъ... Дѣло главнѣйшимъ образомъ въ «благодати», «испрашиваемой» брачующимся... «къ благословенному